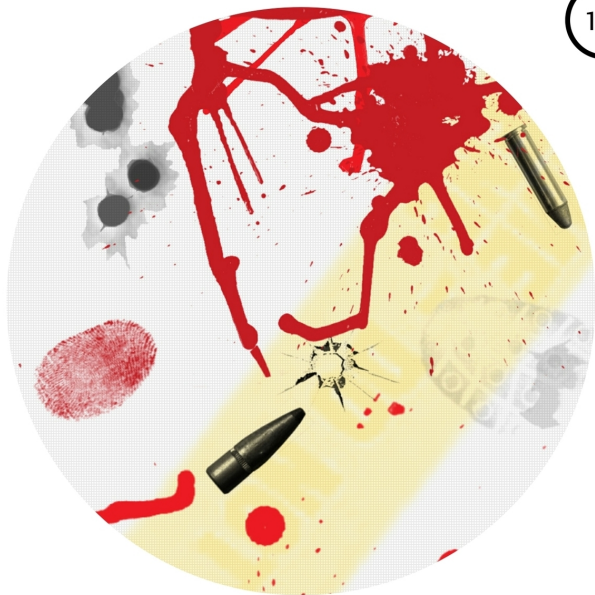

Кае де Клиари

18+

Город скелетов - 3

Кае де Клиари Город скелетов – 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42382885

SelfPub; 2019

Аннотация

Сбежал! Оставил за спиной проклятое место, где законы природы так беспардонно нарушены. Сбежал, как сбежал когда-то от людей, не выдержав их непереносимого скотства, тупости и жестокости. Но возможно ли, сбежав от кого-то, сбежать также от себя? Невозможно. А это значит, что не надо ни от кого бежать. Надо бороться, строить, любить и защищать. Только так можно выжить в городе скелетов, только так можно жить среди людей.

Пользуясь случаем, спешу выразить особую благодарность своему не слишком вдумчивому рецензенту, прокомментировавшему вторую часть «Города скелетов» словами – «Хе-хе. Феноменальный бред!!» Спасибо за фразу, давшую старт части третьей, завершающей этот маленький цикл.

.....

.....

Феноменальный бред! Феноменальный бред!.. Феноменальный бред... Феноменальный... Что за ерунда?

Фе-но-ме-наль-ный бред! Фе-но-ме-наль-ный бред! Да откуда же это?

Фе-но-ме-наль-ный... Ду-дух! Ду-дух! Ду-дух! Ду-дух! А, так это колёса!

Ну, да, колёса поезда, на котором я уехал из проклятого города, сам не знаю куда. Только вот почему они твердят про какой-то бред? Ладно, пусть твердят, может быть, они правы. То, что случилось со мной в городе скелетов трудно назвать иначе. Я и сам не уверен, что всё это мне не привиделось. От такой жизни, какую я веду, всякое может случиться. Правда, я в последнее время стараюсь себя соблюдать – ни лишней капли спиртного, никакого обжорства, даже когда удаётся добыть лося или одичавшую свинью, а мясо девать некуда. А ещё, я периодически занимаюсь спортом, но и здесь стараюсь не перебарщивать – не юноша всё-таки. Ну,

и не даю спуска собственным мозгам, тренирую их, гоняю в хвост и в гриву.

Взял да прошёл заново весь школьный курс алгебры от таблицы умножения до взрывающих сознание формул. (Это я сейчас пошутил.) Зачем я это сделал? Как раз, чтобы мозги не заржавели, а то от бездействия такое случается.

Ха! Поглядели бы сейчас на меня мои школьные учителя, любители ставить двойки. (Не все, не все, были и люди среди компрачиков от педагогики.) Как раз среди математиков мне везло на тех, кто способен понять прирождённого гуманитария, которым я был когда-то. Они терпели мою тупость в науке, которая лежит в основе техники, а тупил я в этом деле страшно.

Всё просто – математика была мне в принципе не нужна, и мозг отказывался воспринимать её за ненужностью. Я собирался стать историком и литератором, а зачем в таких делах математика? Ту же участь разделили и физика с химией – бич моего неокрепшего мозга. Как я вообще эту чёртову школу закончил? Благодаря жульничеству, конечно, но речь не об этом.

В те времена точные науки мне были действительно не нужны, а вот сейчас понадобились. Как спортсмену тренажёр, как мышцам нагрузка. Прикладного значения всё это, как не имело для меня, так и не имеет, но помогает поддерживать форму, так что я решаю уравнения периодически. И, кстати, давно уже не делаю ошибок! Вот что значит зани-

маться без дамоклова меча, в виде двойки, над головой, ремня дома и скотского разбора на всяких там пионерских/комсомольских собраниях. Или это просто мозги подросли и созрели? Да что это я всё о школе? Это такое далёкое прошлое...

Феноменальный бред... Фе-но-ме-наль-ный бред! Фе-но-ме-наль-ный...

Тьфу ты, вот заладили! Поспать не дают. Простучали бы что-нибудь другое. Например – «Всё будет хо-ро-шо!» Нет, не получается – мелодика колёсных – «Ду-дух!, Ду-дух!», не желает совпадать с этой фразой. А может быть дело совсем не в мелодике, может быть все, потому что хорошо уже точно не будет, и я это знаю.

Откуда знаю, что не будет хорошо? Это же очевидно – разве может быть хорошо, когда враг прямо за дверь? Они крадутся, но я же их чую! У меня за последние годы выработалось такое чутьё, что не хуже, чем у натасканной собаки. Поэтому я не боюсь спать вот так в купе, хоть и знаю, что двери здесь, одна видимость. Даже защёлки не из стали, так, дюралька паршивая!

Перейти из сна прямо в бой, тоже не проблема. Вот, лязгнула сломанная щеколда и дверь ушла в стену с такой скоростью, что кажется, будто она исчезла. Но тот, кто сделал шаг в моё временное обиталище, встретил челюстью приклад автомата и опрокинулся навзничь, увлекая за собой ещё двух атакующих!

В окно заглянула перевернутая рожа. Ага – лезут с крыши! Некогда задумываться, как поступить, просто моя левая рука сама метнулась к кобуре, где у меня есть одна из двух отличных крупнокалиберных пушек. (Не держу мелких калибров. В лучшем случае это пробиватели, а я предпочитаю сшибатели, такие, чтобы сразу!..) Один выстрел и рожа в окне исчезает вместе с оторванной головой и лопнувшим стеклом. Вот что значит крупный калибр!

Но расслабляться рано. Поворачиваюсь к двери, держа автомат и пистолет в двух руках. Прицельно таким образом стрелять неудобно, но в условиях тесноты железнодорожного вагона прицеливаться не обязательно.

Дверь смотрит чёрным провалом. Вроде бы за ней и нет никого, но чутьё меня ещё ни разу не подводило. Подвело бы хоть раз, и всё, о дальнейшем речи уже не было бы. Знаю – они в коридоре с обеих сторон, ждут, когда я высунусь! Элементарно – человек не может смотреть в две стороны сразу и быть обращённым к противоположным сторонам лицом. Значит, выскочив в узкий коридор, я обязательно подставлю кому-нибудь спину. Дудки!

Жаль моей улыбки сейчас никто не видит! Я думаю, она бы сделала честь акуле, перехитрившей охотника. Зачем выходить раньше времени, когда можно просто...

Просто развожу руки в стороны и нажимаю спусковые крючки! Стены здесь такие же, как двери – одна сплошная видимость. Купе наполняется грохотом, запахом гари и летя-

щими со всех сторон осколками пластика, вперемишку с отработанными гильзами. В коридоре грузно падают несколько тел, ага!

И тут у меня на горле и на руках смыкаются чьи-то железные пальцы. Чёрт, я забыл про окно! Вот же глупость... Чувствую, что вырваться будет непросто, если вообще получится. Чтобы оглушить противника и помешать вырвать оружие из моих рук, стреляю ещё и ещё! Стреляю куда попало, теперь неважно во что или в кого попадут мои пули. Просто схватиться за раскалённый ствол, который бьётся, как живой и изрыгает свинец, задача не из лёгких. Одна ошибка и останешься без рук или, вообще, жизнь потеряешь!

Сволочи! Они не отпускают! Я чувствую, как оружие выкручивают у меня из рук. Приходится уступить – сломанные пальцы и вывернутые запястья сведут к нулю мои шансы на спасение. Впрочем, шансов и так почти нет – меня душат и делают это профессионально, вот уже и цветные круги перед глазами поплыли...

Кто-то входит в купе. Тёмная фигура в длинном плаще и кажется в фуражке. За ней толпятся ещё несколько таких же, прямо как в старом кино. Сейчас он заглянет мне в лицо и задаст какой-нибудь вопрос, а может цинично поприветствует или ничего мне не скажет, а бросит своим коротко – «Расстрелять!»

Но расстрелять им меня не удастся, потому что, вырвав оружие и прижав мои локти к бокам, они забыли блокиро-

вать мне кисти рук. Я уже снял оставшуюся у меня гранату и сейчас вытягиваю чеку. Так что уйдём вместе, кто бы вы ни были! Я давно уже мыслями и душой приготовился к такой развязке, так что колебаний и сомнений не будет...

Он действительно подошёл и заглянул мне в лицо. И тогда мои руки замерли, не довыдернув чеку из запала. Давным-давно, совсем уж в детстве, я испытал то чувство, что охватило меня сейчас. Это было в кинотеатре, во время просмотра страшного, но жуть какого интересного фантастического мультика.

В одном из сюжетов герои там попадают в классический чёрный замок на чёрной скале, где им приходится заночевать. Как водится, на улице начинается сильнейшая гроза с ливнем, и вспышки молний заполошно освещают пустынные залы, лестницы и затянутые паутиной галереи внутри замка.

Уж не помню, за каким лядом главного героя понесло бродить по коридорам с подсвечником в руках. (Или это был фонарик?) Но в одном месте он натывается на человека в длинном чёрном плаще и фуражке, сидящего за столом в кресле. Герой окликает незнакомца, тот не двигается, тогда он трогает его за плечо. Человек в плаще поворачивается и...

И происходит то же самое, что и сейчас – во весь экран виден безглазый белый череп в капитанской фуражке, который смотрит вам прямо в лицо, нависая и давя на психику!

Опять скелеты? Но ведь они же не могут двигаться! Точнее, как-то могут перемещаться, когда на них не смотришь,

но двигаться, как люди, а тем более драться, нападать, хватать за горло и за руки, как сейчас, они не могут. Не могли до сих пор. Единственным движением, которое я видел в городе скелетов, было движение костяного пальца, нажимающего на гашетку моих же пулемётов, стволы которых были в то время нацелены прямо на меня самого. Но теперь скелеты двигаются! Вон, этот, в плаще и фуражке, выпростал из под своего одеяния руку и протягивает её ко мне, выставив указательный палец. Что ему надо?

Между тем, этот палец упёрся мне в грудь с правой стороны, там, где рёбра и с силой надавил. Больно и противно, но терпеть можно. Он что, он пальцем зарезать меня хочет что ли? Тогда ему придётся повозиться – на мне одежда из плотной ткани, но будь я даже голым, проковырять костью живую плоть задача не из лёгких. Хотя, имея время и терпение, провертеть дыру можно в чём угодно, а у скелетов, как раз времени предостаточно. Видимо и терпения тоже.

Проклятье, этот гад давит с постоянной силой, спасибо, что не крутит! А палец у него не костяной даже, а железный какой-то. Таким действительно проткнуть можно. Чёрт, больно!

Я не выдержал и дёрнулся, хоть и собирался стоять неподвижно, чтобы принять смерть с достоинством. Странно, но после этого движения, держащие меня руки, куда-то исчезли, удушье тоже отпустило, а скелет с вытянутым пальцем отступил во тьму и исчез в ней, словно растворился...

.....
Вдруг я понял, что лежу в полной темноте и такой глухой звенящей тишине, что ушам больно. Что за...

Ах, вот оно что – я в купе на нижней полке, дверь закрыта, а за окном ночь! Значит, не было нападения, не было врагов ломившихся в дверь и лезущих в окно. Стрельбы и драки тоже не было, а вот железный палец, похоже, был, потому что меж рёбер болит до сих пор, как раз в том месте, куда этот гад меня тыкал.

Я приподнялся, ощупал себя и сразу понял, в чём дело – я завалился спать в обнимку с автоматом, а когда повернулся во сне, улёгся на рукоятку затвора, которая упёрлась мне в рёбра. Вот он тот палец, которым в меня тыкали! Видимо боль им причинённая послужила отправной точкой всего сна, только события во сне происходили в обратном порядке – сначала враги подкрадываются, врываются, я отбиваюсь, стреляю, потом меня хватают и тычут пальцем в рёбра. Но мозг во сне работает не так, как наяву. За какие-то секунды, а может быть доли секунды, он рисует сюжет, для которого в реальном мире требуется длительное время. Причём, ему совсем несложно перевернуть события в обратном порядке или, вообще, вывернуть всё наизнанку. Человек думает, что сны снились ему всю ночь, а на самом деле они промелькнули за обидно короткое время. Это потом сознание растягивает картину сна до размеров реальности, если вообще удаётся что-то вспомнить.

В общем, я здесь не спец и все мои познания основаны на статьях, из старых журналов, прочитанных в прошлой жизни. Да и неважно всё это – сон был и прошёл. Хотя, приснится же такой феноменальный бред!

Важно было то, куда я приехал. Если, вообще, куда-то ехал всё это время, а не спал в стоящем на вокзале поезде. Но ведь я же собственными ушами слышал это самое – «Ду-дух! Ду-дух!» Правда, сейчас не поручусь за то, что мне и это не приснилось.

Встал, одёрнул мятую после сна одежду, и при свете фонарика вышел наружу, немного удивляясь тому, что дверь и стены купе целы. Очень уж реалистичным был сон, в котором я всё это разнёс и продырявил пулями вместе с нападающими врагами.

В коридоре была та же темень, что и в купе. За окнами словно чернила разлиты, вообще, ничего не видно. Даже в проёме дверей, открытых настежь, стеной стоит мрак. А чего ещё ждать-то? Огней большого города? Обстоятельства таковы, что я бы испугался их гораздо больше, чем кромешной тьмы и лезущих отовсюду врагов. Но, нет, огней не было.

Я прошёл в тамбур и направил фонарь в открытую дверь. Луч нырнул куда-то в темноту, скользнул несколько раз по непонятным металлоконструкциям и канул в неизвестность. Единственно, что я понял, это то, что поезд стоит не у перрона, а значит, стук колёс мне не приснился. Ещё, это означало, что «выехав» рано утром, я должен был преодолеть нема-

ленькое расстояние, и теперь нахожусь на значительном удалении от города скелетов.

Вот и славно! Не могу без дрожи вспомнить это гнусное место. Знать бы только, где я сейчас? Это явно не город – перрона нет, следовательно, мы не на вокзале и даже не на станции возле какого-нибудь населённого пункта. Воздух свежий, тоже не городской, но и не деревенский, наполненный запахами зелени, а скорее горный – строгий прозрачный и бедноватый кислородом, несмотря на свою чистоту. Ещё эти металлоконструкции...

Луч фонарика выхватил из темноты стальные балки, профиля, крупные заклёпки, рельсы параллельного пути. Картинка довольно быстро прояснилась – поезд стоял на железнодорожном мосту, перекинутом через какую-то преграду. Это была не река – я не слышал шум воды, а свет моего фонаря, достаточно дальнобойного, не скользил по волнам, как это было бы, будь река внизу. Видимо, это глубокий овраг или даже каньон, а может быть горное ущелье. Точно, ущелье! Недаром я почувствовал горный воздух. Куда же это я приехал?

Осторожно спускаюсь по железным ступенькам. Да, это, несомненно, мост. Длинный, сплошь железный и явно не рассчитанный для пешеходных прогулок. Но пешеходная дорожка здесь должна быть, ведь мост не оставался без присмотра и у него когда-то были обходчики, ремонтники и кто там ещё? Не по шпалам же им прыгать? Значит, где-то сбоку должна

быть длинная узкая лента из рифлёного металла с ограждением из тонких неудобных перил. А, вон она эта дорожка – по ту сторону поезда.

Поразмыслив, как лучше сделать – обойти состав или пролезть под вагонами, я решил – пролезть. Неприятное дело, лично для меня. Легко перемазаться и к тому же сам вид громадных колёс, готовых в любой момент двинуться с места, чтобы перерезать человеческое тело, даже не почувствовав сопротивление, не вызывает у меня восторга. Но прыгать в темноте по рельсам и шпалам, чтобы обогнуть поезд с любой стороны, означало рисковать тем, что споткнёшься и полетишь к чертям в эту самую пропасть!

В общем, я решил лезть между колёс.

Со всей возможной осторожностью, опускаюсь на четвереньки и вползаю под вагон, чувствуя себя тараканом, который добровольно лезет под тапок. Но ведь я знаю, что поезд не тронется! Откуда я это знаю? А всё потому, что он из того мира, где, если что-нибудь движется, то это только тогда, когда смотришь в другую сторону. Я накануне вымотался до крайности и проспал весь день, вот и не видел, как поезд ехал всё это время. Теперь я не сплю, значит, он...

Бумкнуло. По-железному, звонко и глухо одновременно. Потом раздался характерный скрип и скрежет, после чего я понял, что колёса больше не неподвижны. Они качнулись назад, откатившись на четверть оборота, после чего начали движение вперёд, медленно набирая скорость, которая по-

том станет бешеной. Но ведь сейчас она не бешеная, а значит можно десять раз выскочить, не опасаясь, что это колесо тебя переедет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.